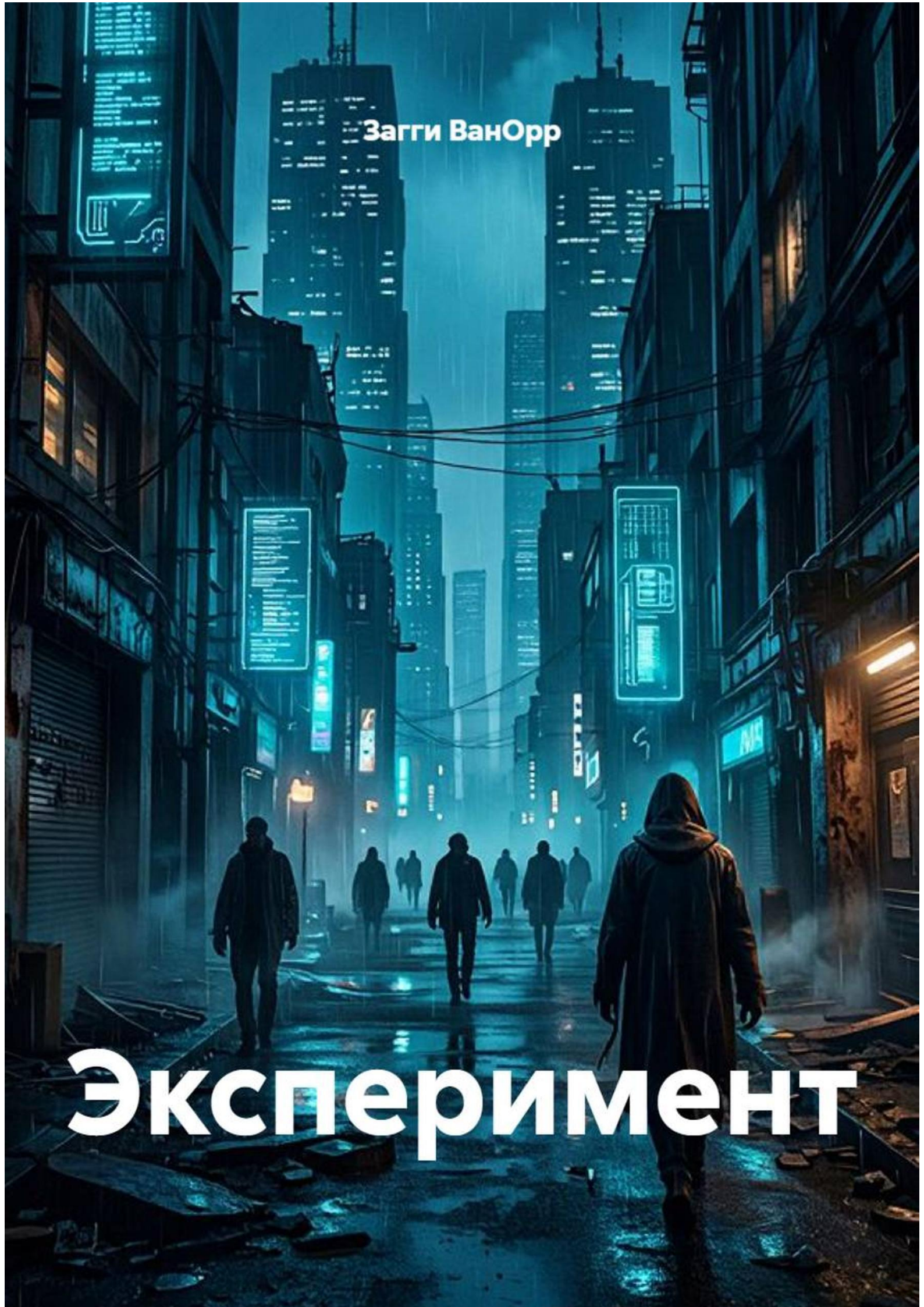


A cyberpunk city street at night, viewed from a low angle looking down a wet, reflective alleyway. The scene is dominated by a cool blue and teal color palette. Tall, dark skyscrapers rise in the background, their windows glowing with light. In the foreground and midground, several figures in dark, hooded raincoats are walking away from the viewer. The wet pavement reflects the ambient light and the neon signs. On the left, a large, vertical neon sign displays a grid of data or code. On the right, another vertical neon sign shows a stylized, glowing symbol. The air is misty or raining, creating a sense of atmosphere and depth. The overall mood is gritty, futuristic, and mysterious.

Загги ВанОрр

Эксперимент

Загги ВанОрр
Эксперимент

«Автор»

2026

ВанОрр 3.

Эксперимент / 3. ВанОрр — «Автор», 2026

Короткая научно-фантастическая повесть в стиле постапокалипсиса и киберпанка, как описание конца идеального мира, где все поручено искусственному интеллекту, а люди утратили основные инстинкты... Двое неприспособленных интеллектуала пытаются выжить в мире, где машины их уже не замечают...

© ВанОрр 3., 2026

© Автор, 2026

Загги ВанОрр Эксперимент

Как начался этот день? Сэмми уже не помнил в деталях. Во-первых, потому, что он был похож на предыдущий... И на предпредыдущий... И на все остальные, похожие друг на друга дни: сон, резко переходящий в явь, душ, кофе, приготовленный домашним роботом, легкий протеиновый завтрак...

А..., нет... В этот день под ногами почему-то болтался робот-пылесос, работу которого раньше Сэмми не замечал. Сэмми даже споткнулся об него и с удивлением взглянул: что это? Круглый приземистый аппарат деловито засновал дальше, почти неслышно гудя электрическим нутром...

Затем Сэмми спустился в гараж, ярко освещенный невидимыми осветителями белого цвета, потрогал капот дедовского автомобиля – «Судзуки Гранд Витара» матово отсвечивал допотопной черной краской с темно-синими вкраплениями, резиновые шины чуть-чуть отдавали нефтяным химическим запахом в стерильной чистоте помещения, по старой памяти именуемого гаражом, который тут же навеял детские воспоминания: дед любил этот автомобиль, даже тогда, когда двигатели внутреннего сгорания повсеместно вышли из моды, замененные на электромобили, а шины вообще стали не нужны из-за аэротранспорта.

«Самаркан», явственно послышался скрипучий голос деда, как будто бы из автомобиля, что Сэмми даже невольно заглянул сквозь затемненные ветровые стекла: не сидит ли там, где-то дед, завернув направо со лба поседевшую прядь волос. Ан-нет, показалось...

- Дом! – Сэмми так и не придумал имя своему дому, как делали многие, так оставив его в «заводских настройках», - надо будет заказать доставку в гараж органического топлива.

- Какое вас интересует? – дом, как всегда, был услужлив и точен.

- Ну что там мы брали для дедовского авто в прошлом году?

- Я думаю, что это высокооктановый бензин, с показателями октанового числа не менее «95». Вы хотите, чтобы я заправил автомобиль с двигателем внутреннего сгорания?

- Ну, да...

- Сколько топлива необходимо?

- Сколько влезет в него, как говорил дед: под завязку...

- Я хотел бы уточнить верхний предел заявленного объема.

- Вот именно, под верхний предел. То есть столько, сколько влезет.

- Вы собираетесь куда-нибудь на нем поехать?

- Да, вечером в пятницу я поеду на нем на городской аттракцион.

- Мне погрузить автомобиль в спецперевозчик?

- Я поеду своим ходом...

- Тогда я отправлю заявку на передвижение транспортного средства с двигателем внутреннего сгорания в службу экологического контроля города, полученное разрешение будет на вашей почте.

- Хорошо...

Путь от дома до места работы Сэмми не заметил. Всю дорогу он изучал список новостей, выделяя главное, которое он прочитает позже. В окна перевозчика он не смотрел, тем более что они были затемнены наглухо. Он сидел в заднем кресле, справа от кресла водителя, хотя никакого водителя не было – штурвал, как рудимент прошлого, вертелся на поворотах вправо и влево самостоятельно, а второе кресло спереди даже не было обшито материей – имитация

пластика «под кожу», да и передняя пассажирская дверь не открывалась уже давно – она не была предусмотрена конструкцией.

При выходе из транспортера переднее кресло выплюнуло «лэптоп» – его рабочий инструмент и перевозчик бесшумно удалился на местную парковку...

В лифте ему встретился Хас – странный малый, который имел репутацию «гонимого» в офисе: предпочитал личное общение виртуальному, постоянно заворачивал в бумажный архив, хотя все документы давным-давно имели цифровой вариант и вообще, слыл приставучим типом, не таким, как все.

Вот и сейчас: лифтов в здании много, все они стеклянные, расположены снаружи, и их количество позволяло передвигаться каждому в одиночестве. Сэмми так и сделал, когда увидел, что его привычный лифт кем-то занят: направился было к другому, но Хас, Сэмми его узнал позже, призывно помахал рукой, и Сэмми посчитал неэтичным отказываться от приглашения, хотя и почувствовал внутренний дискомфорт. А когда подошел поближе и узнал Хаса, еще больше пожалел о принятом решении: надо было идти к другому лифту...

- Привет!

- Здравствуйте, - Сэмми, вероятно, не успел стереть выражение разочарования на своем лице, потому что Хас резко придвинулся к нему.

- Не рад, что ли?

- Чему?

- Что мы вместе едем...

- Вообще-то лифтов достаточно. Для каждого. Не обязательно ехать вместе. И это не безопасно...

- Вообще-то лифты изготавливаются с огромным запасом прочности, - Хас резко стукнул кулаком по стеклянной стенке, что Сэмми вздрогнул, - они могут выдержать нагрузку вдвое, а то и вчетверо больше той, которая заявлена в технической документации. А вот раньше в зданиях был только один лифт, и в него могли зайти четверо, нет, десять, а то и больше человек...

Сэмми смутно помнил эти времена, хотя и был достаточно мал.

- Да, я помню. Но и аварий, вплоть до гибели людей, в этих лифтах было много...

- Это вряд ли. Я вот считал, за весь 2035 год в лифтах такого мегаполиса, как Алматы, заметь – более двух миллионов жителей – погибло пять человек. Это сколько в процентах? Молчишь? А я скажу – ничтожно мало... И не факт, что они погибли из-за неисправности лифта...

Лифт доехал до нужного Сэмми этажа, но к его удивлению, Хас вышел вместе с ним, хотя, как думал Сэмми, он работал на другом. Хас продолжил болтать:

- Людей лифты раньше объединяли. Представляешь, раньше люди тоже жили сами по себе, в отдельных квартирах-домах, но встречались на лестницах и лифтах, так как имели только один вход и выход. И эти лифты их объединяли. Едут они такие на лифте, вместе, и молчать как-то неудобно. Один, такой, раз и говорит: а меня зовут Пырым-пырым, я здесь вот живу, на ...цатом этаже. Второй ему в ответ: ой, а я тоже на ...цатом, получается мы – соседи? И вот так, слово за слово, и уже Пырым-пырым идет ко второму в гости, а завтра они уже друзья, вместе пиво пьют...

Коридорная дорожка медленно несла их к офису, сверху кондиционеры обмахивали их прохладой и в целом день был нормально-обычным, если бы не Хас...

- ...А сейчас что? Каждому по лифту. Он едет только на твой этаж, встретиться с кем-либо – невероятно... Вот ты, например, знаешь своих соседей?

- Где?

- Ну, по дому?

- Я один живу, за городом...

- Где это?

- В Самсы...

- Самсы – это уже почти город... Так что, там у тебя соседей нет? Есть. Они даже, я так скажу, физически ближе к тебе живут, чем ты думаешь. Просто ты с ними не встречался. А почему?

Сэмми облегченно вздохнул, когда увидел, как раздвигаются двери его кабинета: не надо будет отвечать Хасу на его глупые вопросы. Не сказав ничего, он сошел с коридорной дорожки и даже с каким-то внутренним наслаждением услышал, как задвинулись двери за спиной. Не поворачивая головы, он сел за стол и только потом взглянул на двери: Хас уехал дальше. Ну и слава Богу, а то он уже задолбал, пока ехали сюда...

Сэмми поправил косо стоявший органайзер – сборник всяких мелочей, которые могут оказаться нужны в его работе, но, по факту, пока ни разу не пригодились.

- Кабинет девятьсот двадцать девять, сотрудник отдела исследования двадцатого века Карабек Самаркан, приступаю к работе, проект «ноль-семьдесят два»...

Противоположная к столу стена резко приобрела очертания в виде нескольких печатных листов, после чего проследовал видеоряд без звука: куда-то бежали вооруженные чем-то люди на фоне обрушающихся домов, квадратик интерактивного поисковика бегал по лицам и фигурам людей... Это были оцифрованные кадры старой кинохроники.

- Стоп!

Квадратик остановился на лице мужчины в стальном шлеме, державшим в руках длинную винтовку. Лицо приобрело четкие очертания, явственно были видны азиатские черты, раскосые глаза, темная кожа. Медленная расцветка давала черно-белому изображению жизнь и реалистичность. Стена заговорила:

- Семен Данилович Номоконов, родился 12 августа 1900 года в Забайкальском крае Российской империи, хамниган по национальности, с августа 1941 года в Рабоче-Крестьянской Красной армии Советского Союза, в боях с германскими войсками с ноября 1941 года на участке Калининского фронта...

- Убрать звук!

Звук послушно исчез, изображение продолжало стоять в застывшем положении. Сэмми напряженно вглядывался в лицо солдата, затем смахнул рукой изображение и задумался...

Действительно, а кто его соседи? Вот он сидит сейчас и изучает личности людей, участвовавших в войне, которая закончилась более ста лет назад. И эти люди для него более ближе и знакомы, чем те, кто сейчас живут. Да что там говорить, он эту войну, которую тогда уже называли Великой, знает лучше, чем ситуацию, которая складывается в его городе на настоящий момент...

- Вы прервались, включить ионизатор? – кабинет был таким же услужливым, как его дом.

Проклятый Хас, вечно чего-нибудь сморозит и выбивает из привычной колеи. Сэмми тряхнул головой и ответил:

- Нет. Подготовьте все данные на Номоконова и отправьте на мой лэптоп. Следующий видеоряд...

Время летело, как всегда, незаметно. Сэмми уже накопил достаточно материала, чтобы приступить к обобщению. Он сгруппировал руками стоп-кадры в интерактивном режиме, лица с явственно азиатскими чертами под разными ракурсами и с различными выражениями смотрели во все стороны. Сэмми передвинул заголовок «Участие представителей малых народов СССР в боевых действиях на советско-германском фронте во Второй мировой войне» на середину. Это была работа всей его жизни – докторская диссертация на тему, которую никто до него не изучал и не исследовал. «Грандиозный труд», сказал цифровой научный совет, утверждая план работы и график исполнения. Приступая к ней, Сэмми еще не знал, что материала будет так много, потому график уже сейчас срывался и он боялся, что не успеет в срок.

Сэмми решил, что сегодня приступит к формированию «скелета», и уже принялся было формировать структуру текста, как вдруг резко наступила темнота. Сначала Сэмми вообще ничего не понял, так как потерял ориентировку как в пространстве, так и во внутренних ощущениях. Наверное, так люди внезапно теряют зрение: вот все было привычно и ярко, как вдруг – полная темнота, что Сэмми даже рук своих не видел. Еще больше давила на барабанные перепонки вязкая тишина, буквально осязаемая кожей. Ни звука, ни света...

Сколько он так просидел, Сэмми не считал... Может час, может несколько минут. Потом появился глухой звук, похожий на зуммер, затем кабинет залил голубоватый приглушенный свет, который шел со всех сторон, и после этого заговорил динамик:

- Внимание, произошла внеплановая остановка электрогенераторов, - как будто раньше были плановые остановки, подумал Сэмми, - подключены аварийные энергетические установки. Всем оставаться на своих местах до полного восстановления электроснабжения.

Сэмми послушно откинулся в кресле. Так как делать было решительно нечего, он решил взглянуть на город, встал, подошел к панорамному окну и... ничего не увидел. Та же сплошная, вязкая и практически осязаемая всей кожей темнота. Сэмми всегда знал, что справа от его кресла большое окно от пола до потолка, и за ним всегда что-то происходило, хотя и Сэмми не обращал на мелочи внимания: окно и окно, что там выглядывать? А сейчас – ни огонечка, ни малейшего признака какой-либо жизни.

- Кабинет! – как и дому, Сэмми так и не придумал имя кабинету, - девятьсот двадцать девятый! – позвал Сэмми, но так и не получил ответа.

В груди зашевелился пока еще не осязаемый мозгом, но пробиравший внутренности, страх...

- Девятьсот двадцать девятый!

Тишина... Сэмми подошел к двери, но привычного дуновения ветерка раздвигающихся частей не ощутил, более того, ткнулся лбом о шершавую поверхность. Он потрогал её. Странно, раньше она была гладкой... Или казалась гладкой? Сэмми вдруг вспомнил, что никогда раньше не касался рукой её поверхности... на месте соединения двух плоскостей чувствовался мягкий шов, неглубоко поддававшийся давлению пальцев.

Сэмми развернулся и сел в кресло. В конце концов, сказано же было, находиться на местах, скоро энергоснабжение восстановят и все будет нормально. Незаметно для себя Сэмми уснул...

В его сне Семен Данилович Номоконов лежал в окопе, замаскированный со всех сторон ветками и листвой, держа в руках винтовку Мосина образца 1891 года, а Сэмми почему-то стоял за его спиной. Номоконов осторожно выглянул из окопа, потом резко прильнул к окуляру прицела, бесшумно дернулась винтовка и Номоконов резко спустился на дно ямы, достал перочинный нож из-за пояса и вырезал риску на ребре приклада винтовки. Сэмми пригляделся: приклад уже был весь изрезан, похожий на чешую какой-то диковинной рыбы. Вдруг Номоконов подскочил и побежал, пригибаясь, среди деревьев, куда-то назад. Сэмми, ощущая опасность, но, не видя её, побежал за ним. В груди сильно забилося сердце, когда Сэмми обернулся и увидел, что среди веток и стволов деревьев бегут люди в черной форменной одежде и в характерных металлических шлемах-касках, с заметными завальцовками и небольшими рожками-бородавками по бокам. На груди у них болтались «П»-образные автоматы, с коротким стволом, «МР-38» - машинально отметил Сэмми и ускорил бег. Спина Номоконова еще несколько раз мелькнула среди листвы и пропала. Сэмми остался один и понял, что и он пропал, но уже по-другому...

«Тык-тык-тык!», - застучали выстрелы и Сэмми бросился на землю. «Тык-тык-тык!». Затем выстрелы стали громче, но паузы между ними стали длиннее: «Дык!» - тишина, «дык!», - снова тишина. Третьего «дык» Сэмми не дождался и бросился в воду неожиданно оказавше-

гося перед ним пруда. Нырнув на глубину, Сэмми затаил дыхание, надеясь, что преследователи пробегут мимо, не заметив его.

Воздуха стало не хватать, Сэмми лежал, уткнувшись лицом в дно, и чувствовал, как страх за жизнь стал порождать панику. Пытаясь удержаться на дне, Сэмми с отчаяньем заворочался, замахал руками и... резко вынырнул из сна...

Ничего не понимая, огляделся по сторонам. Кто-то сильными и медленными ударами стучался в двери его кабинета. «Дык! Дык! Дык!», так вот откуда звуки, с радостью подумал Сэмми, но сердце продолжало биться в груди, словно загнанная лошадь.

- Кто?!

- Сэмми, боже мой, ты жив? Это я, Хасан!

Хас – значит Хасан, полное имя. Никогда не знал его полного имени.

- Что тебе нужно?

- Открой!

- Я не могу, двери не открываются, электроэнергии нет...

- Я в курсе, - голос Хаса звучал глухо, но отчетливо, - есть что-нибудь плоское?

Сэмми посмотрел на органайзер: среди всего обилия особо блестела металлическая пластина – линейка – с рисками-отметинами с двух сторон. Вот и пригодилась, значит.

- Есть, - Сэмми повертел её в руках, - Что нужно делать?

- Вставь её между двумя плоскостями двери и просунь мне.

Сэмми подошел к двери, нашел шов, и осторожно начал просовывать линейку.

- Хас, сказали же, чтобы мы оставались на местах, скоро восстановят энергоснабжение, - Сэмми все еще сомневался.

- Да толкай уже...

Линейка уже вошла почти на половину, когда Сэмми почувствовал, что ее с противоположной стороны кто-то держит.

- Давай! Держи её руками и толкай дверь!

- Куда толкать?

- Вправо от себя!

Линейка стала мяться, но Сэмми почувствовал, как дверь стала поддаваться, щель расширяться, через неё потянуло прохладным воздухом...

- Давай руками... - в голосе Хасана слышалось напряжение.

Сэмми пришлось приложить немалые усилия, и они вдвоем с Хасаном сумели раздвинуть туго поддающуюся дверь и Хасан протиснулся в кабинет.

- Ну что, сидишь, кукуешь? - Хас судорожно вытирал руки носовым платком.

- Что? – не понял Сэмми.

- Нихрена не делаешь, говорю, - Хасан по-хозяйски огляделся, затем подошел к окну и сильно ударил по нему. Раздался глухой звук и Сэмми вздрогнул, - Руки твоей пластиной порезал, надо будет перевязать, - он поднес ладонь ко рту и облизал языком.

- Слушай, паря, судя по всему, эта бодяга, - Хас махнул рукой неопределенно вокруг себя, - надолго. Значит надо выбираться отсюда.

- Электричество сейчас восстановят, - возразил Сэмми.

- Хрен тебе восстановят, а не электричество, - Хас нетерпеливо махнул рукой, - Было такое раньше? А?

Сэмми действительно такого не помнил, поэтому неопределенно пожал плечами.

- Не было, - удовлетворительно хмыкнул Хас, — значит, произошло нечто экстраординарное. И заметь, что продолжается это уже больше пяти часов...

- Как?! – Сэмми рефлексивно повернул голову к цифровой панели на стене и затем только вспомнил, что она не работает, отсвечивая голубым светом.

- А вот так! – Хас повернул к нему экран смартфона, на котором большими цифрами отсвечивало время: «23:07». – Видал?

Он внимательно вглядывался в лицо Сэмми, словно изучал реакцию.

- Надо выбираться отсюда, - Хасан деловито оглядел органайзер, поковырялся в нем, затем все шумно вывалил на стол, перебирая предметы, - кое-что нам может пригодиться, - после чего стал распахивать скрепки, перочинный нож, ножницы и авторучки по карманам, - если бы не я, ты бы уже задохнулся ко всем чертям, электричества нет, вентиляция ведь тоже не работает.

Сэмми машинально провел рукой по лицу, почувствовал мокрый пот, стекавший по шее за воротник. Хасан обматывал ладонь канцелярским скотчем, переложив район раны белой бумагой.

- Пошли, - Хасан деловито направился к двери и Сэмми послушно поплелся за ним.

- Подожди, - вспомнил Сэмми, подскочил к столу и вынул из задвижной полки смартфон, выхватил со стола лэптоп, затем вернулся к Хасану, - куда пойдем?

- На улицу.

- Так ведь и лифты не работают, электричества ведь нет?

- Э-эх, Сэмюель, башка ты цифровая, во всех зданиях для аварийного выхода предусмотрены лестницы. Знаешь? Такие, со ступеньками, по которым можно ножками спускаться? И, заметь, безо всякого электричества. Пошли...

Хасан повернулся спиной и только сейчас Сэмми заметил, что у него за плечами болтался небольшой рюкзачок.

- А зачем ты положил вещи из моего органайзера в карман?

- Тебе что, жалко что ли? Могу вернуть. – Хас резко остановился.

- Да нет, просто логичнее было бы их сложить в рюкзак, раз он у тебя есть.

- Да, точно, - Хас стянул рюкзак, выгреб из карманов всю мелочь со стола Сэмми и сунул в зев мешка.

Они вышли в темный коридор и в руках у Хасана зажегся переносной фонарь, луч которого ярко скользнул по стене.

- Видал? – Хасан посветил в лицо Сэмми, отчего он зажмурился, - Не зря я его хранил у себя. Только надо было зарядить. Но кто ж знал? Придется экономить.

Сэмми пожал плечами и, вынув смартфон, включил встроенный в него фонарь. Хасан недовольно взглянул на Сэмми, но промолчал. Они пошли дальше по коридору, после чего Хасан посветил в дверь следующего кабинета:

- Луна! – с ударением на первом слог, Хасан начал стучаться в дверь, - Луна, ты здесь? Тишина обволакивала. Хасан все настойчивее барабанил в дверь. Ничего.

- Ты знаешь её? – нетерпение Хасана чувствовалось даже в голосе.

- Да.

- Она приходила сегодня на работу?

- Вообще-то я её не видел.

- Когда ты видел её в последний раз?

- Вчера, - Сэмми пожал плечами, силясь вспомнить обстоятельства встречи.

- Где?

- В смысле? – Сэмми даже удивился, - В рабочем чате. Она как раз спрашивала, что-то по данным экономического развития стран Восточной Азии после Второй мировой войны...

Сэмми повернул экран смартфона и попытался включить рабочий чат, но информационное табло выдавало информацию об отсутствии сети и нахождении прибора в аварийном режиме.

- Сети нет... - с тихой досадой сказал Сэмми.

- И не будет, - как будто со злорадством ответил Хас. – Луна! – напоследок громко крикнул он, ткнув кулаком в дверь.

- Вчера... - Хас тягуче передразнил Сэмми, - Мы уже переписку в чате мессенджера считаем личным контактом. Я спросил «видел», в смысле лично лицезрел собственными глазами в естественной физической и биологической форме в живом состоянии. Надо уже и это уточнять...

Дождаться ответа Хас не стал.

- Пошли, - Хас осветил лучом фонаря коридор и двинулся вперед.

Пока шли, Сэмми в темноте несколько раз споткнулся, но побоялся опереться о Хаса и шел, слепо выставив руки ладонями вперед. Хас включал периодически свет фонаря, светя на несколько шагов вперед, и они подошли к двери, которая имела посерединке стеклянную панель. Хас попробовал ручку. Заперта. Затем задней частью фонаря резко ударил по стеклу, и панель со звоном рассыпалась, из-за чего Сэмми вздрогнул, но промолчал. Они пролезли через образовавшийся проем и оказались на лестничной площадке, которая вела и вверх, и вниз.

Хас, подсвечивая себе фонарем, посмотрел вверх, затем вниз, после чего махнул рукой:

- Пойдем вниз...

Путь был долгий, с непривычки ноги в коленях заболели уже на третьем марше и Сэмми укладкой массировал их при каждом повороте. Хас тяжело дышал, да и Сэмми уже чувствовал, как внутренности начинают усиленно давить на легкие.

Когда Сэмми уже потерял счет поворотам лестничных пролетов, они уперлись в металлическую дверь. Она была заперта. Хас долго светил фонарем, ковыряясь в ручке, пытался вставить металлическую линейку в дверную щель, но, бесполезно.

- Должен же быть у этой двери замок хоть какой-то... - пыхтел Хас.

Затем он начал осматривать дверные петли, нашел в верхней части дверной рамы какую-то коробку и безапелляционно заявил, что это и есть удерживающий магнитный замок, который надо отключить от аварийного питания и дверь автоматически откроется.

С полчаса Хас стучал чем-то и ковырялся, затем бил задним концом фонаря, и, в конце концов, отломал крышку коробки и резкими ударами перевернул внутренности, которые несколько раз даже заискрились. С тихим вздохом дверь открылась.

- Пошли... - голос Хаса был запыхавшимся.

...Сэмми тревожно озирался по сторонам. На улице было не так темно, как виделось из окна кабинета, то тут, то там вспыхивали разноцветные огоньки, раздавался какой-то шум, источник которого Сэмми определить не мог – вроде над головой, а вроде и из-под земли. Хас вертел в руках что-то, похожее на механические часы – раньше дед Сэмми носил такие – подсвечивая себе экраном ноутбука, предусмотрительно захваченного с собой Сэмми. Экран светил тускло, как и положено ноутбуку, поэтому Хас близко подносил его к своему прибору, и увидеть, что он там делает, Сэмми не мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.